

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

ООО «САДРА»

Москва 2013

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ИСЛАМСКОГО МИРА

Ответственный редактор серии
член-корреспондент РАН
А. В. Смирнов

Переводы

Том 1

ИБН АРАБИ

ИЗБРАННОЕ

ТОМ 1

Перевод с арабского, вводная статья
и комментарии И. Р. Насырова

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

ООО «САДРА»

Москва 2013

Посвящается моему старшему брату Иреку

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. Р. Насыров. Жизнь и учение Ибн ‘Арабī</i>	9
Составление окружностей	49
Мекканские откровения	94
Глава 177. О знании «стоянки» познания (<i>мақām ал-ма‘рифa</i>)	94
Глава 287. О знании «места» (<i>манзил</i>) вечного проявления и его тайнах из присутствия Мухаммадова	137
Геммы мудрости	159
Глава 9. Гемма Йўсуфа (Иосифа)	159
Глава 10. Гемма Хўда	165
Список сокращений	177
Библиография	178
Предметный указатель	185
Указатель имен	193
Указатель арабских терминов и словосочетаний	201

ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ ИБН ‘АРАБЇ

В эту книгу включены переводы текстов Муḥйī ад-Дīна Ибн ‘Арабī (1165—1240), крупнейшего средневекового мусульманского мыслителя, одного из выдающихся представителей исламского мистицизма (суфизма). На протяжении многих веков сохраняется неослабевающий интерес к творчеству Ибн ‘Арабī, в учении которого, уже традиционно называемом «учением о единстве бытия» (*waḥdat al-wuḍūd*)¹, были наиболее полно раскрыты главные тезисы суфийской философии — «тезис о тождестве Бога и мира, или тождество единства и множественности»². Идея суфиев о единстве бытия обрела законченный вид в учении Ибн ‘Арабī, согласно которому само единство бытия следует мыслить множественным, и, наоборот, саму его множественность единой. Многовековые усилия суфиев в осмыслении проблемы единства и единственности Бога как рефлексии над основным догматом ислама дали свой результат в виде возникновения собственно «философской компоненты, развившейся в учениях Ибн ал-‘Араби и его последователей»³. В исламской мистической традиции он получил почетный титул «Величайший шейх» (*aṣ-ṣayyīḥ al-aḥbar*).

Идейное наследие Ибн ‘Арабī оказало громадное воздействие на различные направления религиозно-философской мысли исламского мира. Его творчество получило со стороны мыслителей и религиозных ученых мусульманского средневековья самые противоречивые оценки — от безудержного восхваления до крайних форм поношения. Что же касается доктринального суфизма эпохи позднего средневековья, то его понимание возможно только в контексте учения Ибн ‘Арабī, учитывая колоссальное влияние, оказанное его идеями на последующих суфийских мыслителей. Своим творчеством Ибн ‘Арабī олицетворяет целую эпоху мусульманской цивилизации со всеми ее философскими, теологическими и этическими направлениями и течениями. Его идеи продолжают оказывать воздействие на исламскую культуру и косвенным образом — на мировую культуру в целом.

Ибн ‘Арабӣ (Муҳйӣ ад-Дйн ‘Абӯ ‘Абдаллāх Муҳаммад ибн ‘Алӣ ибн Муҳаммад ибн ал-‘Арабӣ ал-Ҳатимӣ ат-Тā’ӣ) родился в 1165 г. в Мурсии в мусульманской Испании, в семье знатного арабского вельможи, представителя древнего рода. Его появление на свет пришлось на время упадка династии Альморавидов и перехода власти в руки правителей из династии Альмохадов. Детство Ибн ‘Арабӣ прошло в Севилье, столице альмохадской Испании, куда его семейство переехало в 1172 г. Там же он получил традиционное мусульманское образование. Кроме калама (*калām*)⁴, мусульманского права (*фиqh*) и хадисоведения (*‘илм ал-ҳадӣс*), он изучает арабскую словесность, особенно поэзию⁵. С раннего возраста его отличали набожность, приверженность к аскетическому образу жизни и интерес к суфизму. Еще с юности он был склонен к мистическим видениям, прозрениям и откровениям. В 1189 г. в Кордове он пережил мистическое видение, в котором Бог дал ему возможность узреть всех пророков. Об этом видении он повествует в своем произведении «Геммы мудрости» (*Фуṣṣ al-ҳикам*)⁶. В возрасте 16 лет он был посвящен в суфии суфийскими учителями Андалусии. Вероятно, в это же время имела место его встреча со знаменитым андалусским философом Ибн Рушдом (Аверроэсом)⁷.

Ибн ‘Арабӣ, по собственному признанию, где-то в возрасте двадцати лет пережил состояние мистического вдохновения, благодаря чему сумел пройти все «стоянки» (*мақāmāt*, ед. ч. *мақām*) мистического Пути суфиев к Богу (*тарӣқ*) и снискать великий дар свыше⁸. С этих пор он начинает совершать поездки по родине, в Андалусии, и в странах Магриба (Марокко, Тунис), посещает города Тлемсен (в 1193 г.), Марракеш, Фес (в 1194, 1196 и 1197 гг.), Кордова (1198 г.) и др., знакомится и общается с видными суфиями того времени. В этот период своей жизни он продолжает интенсивно изучать религиозные дисциплины — хадисоведение, фикх, «суфийскую науку» (*‘илм ат-таṣаввуф*) и составляет около шестидесяти небольших сочинений⁹. Его продолжают посещать мистические видения, раскрывающие ему «истины» бытия. Наконец, в Фесе в 1198 г. он совершает «ночное восхождение» (*ми ‘рāдж*) к Богу, совершенное до него, согласно мусульманской традиции, пророком Мухаммадом. Ибн ‘Арабӣ в своем произведении «Мекканские откровения» (*ал-Футūхāt ал-маккиййа*) подробно описывает свое «ночное восхождение» как последовательное достижение «семи небес», на которых он, как когда-то пророк Мухаммад, удостоился общения с пророками ‘Исой (Иисусом), Йахйā (хр. Иоанном / Йўханнā), Йўсуфом (Иосифом), ‘Идрӣсом (Енохом),